

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-119-138

УДК 94

НЕОНАЦИСТСКИЕ ТЕОРИИ АНШЛЮСА И РЕАБИЛИТАЦИЯ ИДЕЙ А. ГИТЛЕРА ВО ВТОРОЙ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1945–1975 гг.)

Козьякова Н.С.

Цель. *Статья посвящена рассмотрению неонацистского движения в Австрии во Второй Австрийской республике во второй половине XX века. Предметом анализа выступает деятельность австрийского национального лагеря и анализ стратегии его деятельности.*

Метод или методология проведения работы. *Основу исследования составляют конкретно-исторический анализ общественных явлений. Автор применяет также общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.*

Результаты. *Результаты работы заключаются в том, что сравнивая фашизм с неонацизмом, можно сделать вывод, что данные явления имеют много общих черт. В первую очередь это цели и сущность.*

Неонацизм во второй половине XX века был своеобразным ренессансом в условиях общего кризиса капитализма. Австрийский фашизм уходит своими корнями в германский фашизм и стал развиваться, организовываться и расширять своё влияние с целью взять в Австрии власть в свои руки. Такое стремление подтверждает история неонацистских организаций.

Область применения результатов. *Материалы статьи могут применяться при изучении курса Новой и новейшей истории зарубежных стран и историографии.*

Ключевые слова: *австрийский национализм; неонацизм; движение Сопротивления; Австрийский товарищеский союз; аншлюс 1938 года; послевоенная политика Австрии; гитлеризм.*

NEO-NAZI THEORIES OF THE ANSCHLUSS AND THE REHABILITATION OF THE IDEAS OF A. HITLER IN THE SECOND AUSTRIAN REPUBLIC (1945–1975)

Kozyakova N.S.

Purpose. *The article reviews the neo-fascist movement in Austria during the Second Austrian Republic in the latter half of the 20th century. It analyzes the activity of the Austrian nationalists and their strategy.*

Methodology. *The study is based on the concrete historical analysis of social phenomena. It uses general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction.*

Results. *The work showed that fascism and neo-fascism compared have much in common. First of all, these are their goals and essence. Neo-fascism in the latter half of the 20th century was a kind of renaissance against the background of the overall crisis of capitalism. Austrian fascism has its roots in German fascism and began to develop, organize and expand its influence in order to seize the power in Austria. This desire is confirmed by the history of neo-fascist organizations.*

Practical implications. *The materials of the article can be used in the study of the Modern and Contemporary History of Foreign Countries and Historiography.*

Keywords: *Austrian nationalism; neo-fascism; Resistance movement; Austrian Comrades' Union; Anschluss of 1938; Austrian postwar policy; Hitlerism.*

Введение

Одной из актуальнейших задач второй половины XX века стала борьба против неофашизма. Несмотря на то, что фашизм причинил человечеству множество неисчислимых бедствий, в ряде стран мира после Второй мировой войны можно было снова наблюдать его активизацию. Неофашистские партии существовали более чем в 60-ти странах мира благодаря поддержке ультраправых кругов

монополистического капитала. При использовании протекции международного империализма в таких странах как ЮАР и Чили были созданные военно-фашистские диктатуры, которые управлялись типично нацистскими методами. Фашистские методы расправы с мирным населением использовали и правительства многих европейских государств в условиях активизации национально-освободительного движения. Примером этого является политика Великобритании в Ирландии, которая была осуждена Европейским судом по правам человека в 1978 году.

К изучению феномена неофашизма в последнее время часто обращаются ученые во многих странах мира. В интерпретации данного феномена главной исследовательской тенденцией является показ неофашизма как фундамента современного терроризма, а также стремление соединить неофашизм с фашизмом. Данной позиции придерживаются многие авторы, например, А. Белл, М. Риманелли, Р. Хилл [12; 16, с. 82, 249–296].

Реакционные силы маскировали лживую политику, которая несла угрозу существования мира и человечества, используя старый миф «коммунистической опасности». И чем больше было ограничение империализма для подчинения гегемонии других народов и стран, тем яростнее против этого выступала реакция неофашистских сил. Идеино-политическая поддержка неофашизма заключалась со стороны различных групп маоистов, террористов и троцкистов.

Также существовали не только историческая или классовая преемственность и связь, но и персональная тождественность между гитлеровским фашизмом и неофашизмом. Например, в Австрии после Второй мировой войны многие бывшие гитлеровцы занимали важные политические должности и посты, взаимодействовали и сотрудничали с неофашистскими партиями и организациями [2, с. 52]. Несмотря на то, что с чисто тактических соображений необходимо было отказаться от скомпрометировавшего себя гитлеровского фашизма, в своём большинстве они находились во главе руководства неофашистских организаций и партий.

Цель работы

Состоит в раскрытии теории и реабилитации деятельности подразделений «национального лагеря» в Австрии во второй половине XX века при помощи историко-сравнительного метода. Как известно, концепции австрийского неофашизма об аншлюсе 1938 года были также непосредственно связаны с реабилитацией гитлеризма. Поражение гитлеровского фашизма во Второй мировой войне не означало его окончательного уничтожения. В Австрии фашизм был отеснён, но не уничтожен, так как по-прежнему существовала породившая его социальная, политическая и экономическая база.

Материалы и методы исследования

Главным методом исследования является конкретно-исторический подход к анализу общественных явлений. Автор использует общенаучные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез и восхождение от конкретного к абстрактному. В статье также применяются историко-генетический и хронологический методы. Главным материалом исследования послужила работа западногерманского историка Ф. Шейдла «История объявления Германии вне закона», а также материалы АТС и австрийской исторической публицистики, где представлены теоретические суждения и факты. Презентуется массовая реакция в Австрии на различные события, связанные со стремлением затушевать военные преступления фашизма и реабилитировать гитлеровский фашизм.

Результаты исследования и их обсуждение

Начиная с 1950-х до середины 1970-х гг. теории австрийских «националов» сводились к поиску доказательств следующих основных положений:

- стремление А. Гитлера к миру и его невиновность в развязывании Второй мировой войны;
- участники движения Сопротивления гитлеровскому фашизму являлись предателями Родины, так как для Австрии война означала необходимость защиты своего Отечества;

- невозможно говорить о массовых преступлениях против человечества, хотя во время войны были допущены «определенные злоупотребления»;
- воля подавляющего большинства «немецких австрийцев» была выражена в осуществлении аншлюса в 1938 году.

В 1950-х годах австрийские «националы» довольно туманно выражали свои взгляды по отношению к гитлеровскому нацистскому режиму в целом, так как открытая и полная поддержка идей А. Гитлера была связана с риском для их политической и государственной лояльности, а осуждение – потерей престижа в собственном лагере. В соответствии с тогдашними теориями национал-социализм «представлял собой попытку совместить воедино друг с другом четыре основных элемента человеческого бытия: биологический (способ сохранения вида), экономический (способ обеспечения), политический (регулирование жизни общества) и религиозный (окончательное толкование смысла жизни)» [15, с. 2]. Подобная трактовка нацизма позволяла австрийским «националам» говорить о его «позитивных сторонах» [24, с. 67] и выглядела достойным образом. В этой связи в июле 1960 года австрийская газета «Montag» полагала: «Все компоненты национал-социализма должны быть сегодня еще предосудительным для нас. Однако этим мы лишь наказываем самих себя, ибо – это и не могло быть по-иному – национал-социализм прочно ставил на ноги само собой разумеющиеся естественные и жизненно важные вещи» [13, с.4]. Следовательно, австрийские «националы» не выступали открыто в качестве защитников режима А. Гитлера в связи с тем, что компоненты национал-социализма на тот момент были еще предосудительными для них.

Но когда речь шла о гитлеровских военных преступлениях и об аншлюсе, они чувствовали себя намного свободнее. По данным вопросам было создано много новых «теорий», которые излагались в СМИ и книгах.

В этом отношении интерес представляет работа Ф. Шейдла «История объявления Германии вне закона», опубликованная в 1968 году [25, с. 87]. Рассматривая победу нацизма в Германии, Ф. Шейдль полагал:

«Новый режим в Германии пришел к власти вовсе не благодаря его призывам к войне. Гораздо больше он апеллировал к стремлению немецкого народа к порядку, покою и миру. Его мирные лозунги собрали под его знамя не только членов партии. После достижения власти заявления нового имперского правительства исходили, прежде всего, из признания мира» [25, с. 67].

Своеобразно выглядело и оправдание Ф. Шейдлем войны, развязанной А. Гитлером: «Германия начала войну только против Польши и против большевиков; война против Польши должна была быть предпринята и любым другим немецким государственным руководителем, любым другим немецким правительством. Война против СССР соответствовала интересам всего цивилизованного мира, война против Польши была жизненно необходимой и неизбежной» [25, с. 91]. В данных словах в наиболее концентрированном виде выражалась сущность новых теорий австрийского фашизма за его ответственность в развязывании Второй мировой войны. Чтобы понять основную сущность австрийского фашизма с учетом его практической направленности, необходимо обратиться к анализу его теоретических концепций, которые, как правило, имели обтекаемый характер.

В Австрии существовала организация «Немецкое культурное творчество европейского духа», главная цель которой состояла в развитии этих теорий и их широкой пропаганде. Президентом данного общества был Герберт Беме, а его центр находился в Мюнхене. Г. Беме уже имел подобный руководящий опыт, так как в гитлеровской Германии он был президентом организации «Культурный круг СА». Энциклопедия К. Майера 1945 года характеризовала его как «страстного поборника идеалов Третьего рейха». Под его руководством в 1962 году состоялся съезд данного общества, где в качестве одной из главных задач было провозглашена необходимость «напряжения сил активистов немецкого народа в Австрии» [20, с. 5].

Известен факт, что без переплетения с милитаризмом в «чистом виде» фашизма не существует. Как следствие, закономерным итогом процесса возрождения в Австрии фашизма стало возникно-

вание «Австрийского товарищеского союза» (АТС). Он возник в 1949 году в качестве «Благотворительного союза», который в качестве своей основной цели провозгласил поддержку старой дружбы фронтовых солдат и защиту материальных интересов жертв войны. В 1952 году он был преобразован в «Австрийский товарищеский союз» и в первоизданном виде возродил многие воинские формирования бывшей гитлеровской армии, а в своих рядах объединил бывших военнослужащих гитлеровского вермахта. Сегодня при оценке деятельности АТС необходимо учитывать, что его руководители говорили о нем только как об объединении ветеранов, которые существуют во всем мире и категорически отрицали неофашистский характер организации.

Ловко используя обвинения их в неонацистской деятельности, руководители АТС утверждали, что подобные претензии основаны только на том, что члены АТС до сих пор подвергаются клевете и презрению за то, что в когда-то против своей воли служили в гитлеровской армии. Это позволяло им делать демагогические заявления о сохраняющейся по отношению к ним дискриминации и о несправедливости к жертвам войны [23, с. 57]. Чтобы понять подлинную суть данной организации, необходимо рассмотреть ее деятельность несколько подробнее.

В изданной в Вене в 1964 году в работе «Борцы сопротивления и солдаты», был дан ответ на основную идею, которыми оперировали руководители АТС. «Должен ли человек стыдиться уже только того, что он был солдатом во времена нацизма? Десятки тысяч австрийцев вынуждены были одеть чужую форму и участвовать в чужой войне. Эти бывшие солдаты стали сегодня отцами и дедами. Являются ли они плохими только потому, что носили форму немецкого вермахта? Является ли только поэтому человек плохим австрийцем или даже замаскированным милитаристом и нацистом?»

Австрийское движение Сопротивления ни разу не ставило вопрос таким образом. Однако, если сейчас делаются попытки представить борцов Сопротивления и узников концлагерей смертельными врагами бывших солдат, необходимо ответить на этот вопрос.

Австрийское движение сопротивления считает, что ни один австриец не должен стыдиться своего прошлого, например, такого, как, если он во времена нацизма был солдатом и принимал участие во Второй мировой войне. Для большинства австрийцев, которые тогда относились к числу военнообязанных, не было возможности избежать мобилизации в вермахт.

Не стыдно также, что многие молодые австрийцы стали тогда жертвами нацистской пропаганды и ошибочно считали, что в гитлеровской войне речь шла о защите Родины. Каждый молодой человек имеет право ошибаться. Речь шла лишь о том, чтобы он не повторил этих же ошибок в последующие годы.

О позоре можно говорить лишь в том случае, если бывший солдат вермахта еще и сегодня – после всего, что стало известно о массовых убийствах и других преступлениях нацизма – не изменил своего отношения к гитлеровской войне и гордо выставляет напоказ гитлеровские ордена.

Война стала для многих из тех австрийцев, которые вынуждены были вступить в нее совсем юными, политически неопытными людьми, школой, которая их многому научила. Многие лишь благодаря этой школе стали патриотами Австрии и убежденными борцами за мир.

В степях России и в джунглях Африки, в поражениях на полях сражений и в лагерях пленных они поняли, что такое война и что такое нацизм» [23, с. 3–4].

По отношению к бывшим солдатам вермахта в Австрии эта четкая позиция хорошо известна [6, с. 72]. На собственном опыте сотни тысяч австрийцев, которые в свое время были солдатами гитлеровской армии, убедились в подобном подходе к ним. И если руководство АТС говорило по отношению к солдатам вермахта о «подозрениях и клевете», то это было только маскировкой, за которой оно хотело скрыть истинную сущность своей организации, истинные причины, которые вызывали недовольство широкой австрийской общественности и ее фактическую деятельность.

Провозглашенная в Граце в мае 1956 года так называемая «программа требований» стала официальной основой деятельности АТС. Ее основные положения были следующие:

- возврат всех интернированных и военнопленных граждан;
- возврат имущества, которое в 1945 году было конфисковано у жертв войны;
- установление жертвам войны справедливых пособий;
- возмещение убытков военнопленным, а также оплата труда, который ими производился в лагерях для военнопленных;
- урегулирование права ношения наград, полученных во Второй мировой войне и признание полученных в германском вермахте воинских званий [27, с. 87].

Но здесь жертвами войны считались только военнослужащие гитлеровского вермахта, а не те, кто пали в борьбе против гитлеровского фашизма или пострадали от нацистского режима. Дело заключалось не только в этой трактовке, которую можно было бы оставить на совести руководителей АТС, а в том, что основной формой деятельности данной организации были слеты или солдатские встречи, которые проводились по самым различным поводам. Это установление мемориальных досок, похороны членов АТС, годовщины и памятные даты, открытие военных музеев, товарищеские вечера, балы, юбилеи, гражданские и религиозные праздники и т.д., которые проводились в масштабе отдельного населенного пункта, района, провинции, области и всей страны в целом. На крупные встречи АТС иногда съезжалось свыше десяти тысяч человек [4; с. 75].

И не «программа требований», а именно эти слеты и встречи позволили составить полное представление о характере АТС. Ранее мы говорили, что давая разрешения на проведение таких встреч, соответствующие австрийские органы выставяли целый ряд условий: «при выступлении с речами не делать заявлений, которые нацеливали бы на презрительное отношение к республике и демократии, или подвергали бы опасности отношения Австрии с другими государствами или были бы направлены против нейтралитета Австрии». О многом говорила сама по себе необходимость выстав-

лять подобные условия. Но даже они хотя и вынуждали ораторов смягчать выражения, не всегда оказывались действенными.

На встречах ни один оратор не упоминал, что Австрия была оккупированной страной, несмотря на то, что много и часто говорили о защите отечества и солдатском долге. На страницах газеты «Камерад» президент нижнеавстрийской организации АТС Ф. Когоут в октябре 1963 года писал: «Солдат в стальном шлеме Второй мировой войны в соответствии с данной им клятвой выполнял лишь свой долг, независимо от государственно-политической формы его народа... Солдат остается солдатом, независимо от того, какому знамени он служит» [18, с. 2]. Вспоминая о доблести солдат вермахта, один из руководящих функционеров АТС в сентябре 1963 года заявлял: «Мы горды тем, что продолжали сражаться еще пять минут после двенадцати» [14, с. 9]. И как о доблести говорилось о преступлениях гитлеровцев, а тон в этом отношении задавали бывшие эсэсовцы, которые имели собственное объединение – «Kameradschaft – IV». По мнению журнала «Kameradschaft»: «Солдаты, которые овладели почти всем миром ценою того, что до последнего вздоха шли к победе, не могут быть преступниками, грабителями или идиотами. Они – более чем твердые и убежденные люди. Ищи сегодняшнюю Европу там, где она уже однажды действительно создавалась в процессе восточной кампании» [11, с. 15]. В этих словах, сказанных в 1966 году, заключалась не только попытка изображения эсэсовцев как «более чем твердых и убежденных людей», а не только идея «новой Европы». Здесь предполагалось гораздо большее: «Новая Европа» должна была быть создана таким же образом, как ее хотел создать А. Гитлер «в процессе восточной кампании».

АТС имел и собственное мнение о военных преступниках и военных преступлениях. Для АТС военные преступники были борцами против гитлеровского фашизма, т.е. участниками движения Сопротивления. В 1962 году на съезде АТС было еще раз подчеркнуто, что борцы Сопротивления и уголовные преступники в АТС не могут быть приняты. Таким образом, съезд еще раз показал, что АТС выступает решительно против всех, кто из соображений конъюнктуры

или из трусости отрекались от знамени (знамени со свастикой – Н.К.), предали его, но теперь стали называть себя борцами сопротивления [26, с. 16]. В мае 1963 года на «товарищеской встрече» в Пурперсдорфе эта же мысль нашла свое выражение, так как ораторы членов АТС призывали «решительно бороться против того, чтобы предавшие свое знамя (по сути – борцы сопротивления – Н.К.) могли расцениваться как герои», так как «только солдаты до конца боролись за честь знамени и выполнили свой долг перед ним» [22, с.34]. Позиция всех «солдатских товариществ» в наиболее концентрированном виде по отношению к борцам Сопротивления была выражена в журнале «Kameradschaft», по мнению которого, «движение Сопротивления – это форма государственной измены, которая нанесла кинжальный удар в спину фронтовых солдат» [11, с. 15].

С таких же позиций АТС оценивал и военные преступления, так как не был согласен с трактовкой термина, которым при вынесении приговоров главным военным преступникам руководствовался Нюрнбергский процесс. В 1966 году по мнению журнала «Kameradschaft», «Нюрнбергский процесс представляет собой не просто фарс, но и величайший обман всемирной истории, так как солдаты на нем были осуждены только за то, что не отказались от выполнения своей присяги» [19, с. 7].

Выступая на очередной «солдатской встрече», один из функционеров АТС в этом отношении дал еще более четкое изложение позиции своей организации: «Так называемый «Нюрнбергский процесс» был направлен лишь на то, чтобы растоптать нашу честь. Однако уже сегодня мы очищаем ее от всей этой грязи. Мы хотим доказать этим «победителям», что мы сохранили свою собственную гордость, не поддались всей этой грязи и не упали духом» [8, с. 75].

Руководители АТС и его печатные органы, говоря об аншлюсе, постоянно утверждали, что аншлюс отражал волю большинства австрийского населения и соответствовал интересам Австрии. В этом отношении может служить примером мысль журнала «Kameradschaft»: «Аншлюс стал одновременно часом рождения Великогерманского Рейха Того Рейха, о котором в течение нескольких

поколений мечтали лишь великие немцы, которого после проигранной Первой мировой войны ждали уже все немцы, особенно те, что жили за пределами тогдашних границ рейха, и который был создан по воле Адольфа Гитлера» [11, с. 45].

Отличительной чертой фашистской пропаганды являлась самая беспардонная фальсификация как современности, так и исторического прошлого, которая вытекала из особенностей его идеологии.

Приведённое нами выше высказывание является свидетельством того факта, что неофашизм является наследником своего духовного предшественника.

Факт существования вооруженного вторжения в Австрию гитлеровского «плана Отто» был свидетельством тому, насколько австрийцы ждали Великогерманского Рейха. После осуществления данного плана, имперский министр внутренних дел в 1957 году В. Фрик издал распоряжение, в котором было указано, что при осуществлении репрессивных мер в отношении врагов режима и подавлении беспорядков в оккупированной Австрии в отношении врагов режима, эс-совцы и гестапо могут не соблюдать даже германских национал-социалистических законов. В этом распоряжении также указывалось, что «для охраны спокойствия и порядка рейхсфюрер СС и начальник германской полиции при министерстве внутренних дел может, помимо мер, предусмотренных в этих целях законом, принимать также любые меры, которые он сочтет необходимым» [15, с. 2].

Но если бы аншлюс 1938 года действительно был бы «осуществлением мечты всех немцев, которые жили за пределами тогдашних границ рейха», то вряд ли возникла необходимость применения подобных мер. И крайне сомнительно, что в этом случае в марте 1938 года в Австрии в результате первой волны арестов 75 тысяч австрийцев стали бы ее жертвами [7, с. 17].

Несмотря на урок истории 1938–1945 гг., цели АТС не претерпели каких-нибудь серьезных изменений. В своей речи: произнесенной в мае 1963 года на одном из солдатских праздников вице-президент нижнеавстрийского АТС В. Шуценхофер заявил: «Нам необходимо собрать 500.000 человек. Тогда мы сможем диктовать

свои условия и поступать так, как мы хотим. Мы должны вновь находиться в рейхе вместе с нашими немецкими братьями» [13, с. 19].

Как отмечалось ранее, «Австрийский товарищеский союз» был не маленькой нелегальной или полулегальной сектой, а большим легальным объединением, которое объединяло свыше четверти миллиона человек [3, с. 6-15]. Он «специализировался» на создании новых теорий о военном аспекте деятельности гитлеровского фашизма и относился к среднему слою австрийского «национального» лагеря. Газета «Neues Oesterreich» в конце 1950-х гг. сообщала, что все встречи и праздники, которые устраивал АТС, «преследуют цель реабилитации гитлеровского вермахта и создание новых легенд от ответственности за войну. Они хотят сделать из военных преступников невинных мучеников, прославляют СС как лучшую армию Европы и извращают историю в том смысле, что Гитлеру не оставалось ничего другого, как начать войну» [15, с. 67]. Авторы работы «Предостерегаем Австрию!» с тревогой спрашивали: «Как долго могут еще «товарищеские союзы» говорить от имени бывших солдат? Как долго могут они еще распространять нацистскую пропаганду? Или наша демократия ослепла?» [21, с. 32]

И с середины 1960-х гг. до 1975 г. официальные институты австрийской демократии, действительно, не замечали или делали вид, что не замечают, многих подобных тревожных фактов [1, с. 74]. Солдатские праздники и встречи, которые проводились в Австрии, часто организовывались в Западной Германии. На данных встречах в качестве почетных гостей присутствовали бывшие гитлеровские генералы, которые устраивали в Австрии как бы своеобразные смотры своих бывших воинских подразделений. На них озвучивались приветствия отдельных гитлеровских офицеров и генералов, которые в свое время командовали различными воинскими формированиями вермахта, а также руководства западногерманских солдатских союзов.

С начала 1950-х до 1970-х гг. ежегодно публиковался «Немецкий солдатский календарь», куда без любых оговорок АТС был включен в список западногерманских солдатских союзов. Также указывались и их филиалы, которые находились в Австрии при указании в списке других западногерманских союзов [5, с. 75].

На австрийской земле АТС чувствовал себя достаточно уверенно, так как со стороны своей «национальной» элиты – Австрийской партии свободы был обеспечен надежной поддержкой. Во всех организациях «Товарищеского союза» члены АПС занимали руководящие посты, координировали и направляли его деятельность. АПС также сама непосредственно считала необходимым публично высказываться и оценивать те вопросы, которые относились к «компетенции» АТС. Их смысл был полностью идентичным с «теориями» «Товарищеского союза».

Функционер этой партии Ганс Радер в Каринтийском ежегоднике АПС от 1961 года писал: «С 1945 года инфекционная порча всего немецкого народа происходила в такой прогрессирующей мере, что породила законные сомнения: найдет ли немецкое тело еще раз нужное количество сил, чтобы преодолеть этот яд разложения. И это – результат сознательных действий так называемых «победителей». Они пришли совсем не для того, чтобы освободить народ от руководства, которое казалось им (и миру) порочным, а лишь для того, чтобы уничтожить немецкий народ вне зависимости от его правительства и системы» [10, с. 33].

По мнению «национальной» печати Гитлер не стремился и к экспансии чужих территорий и государств. Уже упоминавшийся нами Ф. Шейдль в этой связи писал: «Его намерением было достичь Востока, чтобы создать жизненное пространство для немецкого народа. Однако Гитлер ни в коей мере, и в первую очередь в Европе, не имел каких-либо завоевательных устремлений» [25, с. 147].

У печати борцов Сопrotивления были также аналогичные оценки. В 1958 году газета «Die neue Front», которая являлась центральным СМИ АПС, предположила: «Если бы бывшие узники концлагерей могли поступать в соответствии со своими желаниями, они покрыли бы всю Австрию памятниками об этих узниках и заполнили бы нашу страну надписями, прославляющими их.

Этих господ устраивает, если наша молодежь будет отравлена их нездоровым духом и вдолбленными ей представлениями, которые ни в коей степени не дают объективной картины подлинных исторических событий. Нужно положить конец тому, чтобы в Австрии

до сих пор писались и распространялись такие книги. Необходимо, наконец, спросить, как долго еще нездоровый дух концентрационных лагерей будет испытывать терпение порядочных австрийцев» [9, с. 8].

Движение Сопротивления Ф. Шейдль характеризовал следующим образом: «Якобы организованное против Гитлера движение сопротивления является в моих глазах не более, чем исторической ложью, так называемое «движение сопротивления» организовалось лишь в дни вступления союзных войск, в первую очередь русских. Только когда из всех дыр и углов вдруг высунулись так называемые «герои движения сопротивления». ... Так называемые «герои сопротивления», вдруг овладевшие положением и превратившиеся в весьма громких крикунов, были в своем подавляющем большинстве совершенно обычными конъюнктурщиками, извлекающими выгоду из катастрофы. Они были гиенами катастрофы» [25, с. 139]. По его мнению, также более 80% узников концлагерей были просто уголовными преступниками [25, с. 35–36].

В третьем томе своей «работы» Ф. Шейдль снова рассматривает данную тему. По его мнению, «концентрационные лагеря были благодатными учреждениями», так как было совершенно необходимо изолировать «врагов социального порядка, создающих угрозу общественной безопасности и всему обществу». [25; 75] Пополняя собственную аргументацию в защиту концлагерей, Ф. Шейдль еще раз возвращается к этой теме, но оперирует уже только практической аргументацией: «Цель состояла не в уничтожении, а в обеспечении рабочей силой. Не уничтожение заключенных было целью и намерением немецкого правительства, а лишь использование бесплатной рабочей силы» [24, с. 274].

Ф. Шейдль не обходил внимание также и «европейскую идею». В этом отношении он спокойно проводил параллели между «старыми» и «новыми» планами. Цель этих планов была следующей: «обеспечить порядок и мир, безопасность и благосостояние этого континента». Ф. Шейдль также полагал, что если бы не военное поражение в 1945 году, то эта цель была бы уже достигнута. Он писал: «Если бы Германия выиграла войну на Востоке (только на Востоке – Н.К.), сегодняшний мир, несомненно, выглядел бы по-иному и гораздо луч-

ше. Германия выиграла бы для Запада Россию. Тем самым свободен был бы не только Восток вплоть до Китайского моря: по всей Европе господствовал бы сегодня мир, порядок, безопасность, не существовало бы больше мировой угрозы коммунизма, опасности атомных и водородных бомб и угрозы войны» [25, с. 149].

И предполагаемая Ф. Шейдемом картина аншлюса 1938 года выглядела следующим образом: «Минимум 90% населения Австрии желали тогда аншлюса. Вступившие немецкие войска были осыпаны цветами. Из самых дальних альпийских местечек страны пришли крестьяне, чтобы приветствовать их. По всей стране царил радость и воодушевление... Утверждение, что в 1938 году Гитлер напал на Австрию и присоединил ее к Германии против ее воли – историческая ложь. Аншлюс Австрии к Германии соответствовал желанию и воле минимум 90% австрийского населения, практически воле и желанию всего населения Австрии» [25, с. 119].

Стремление австрийцев к возрождению своего независимого и самостоятельного государства и послевоенная политика Австрии, по мнению Ф. Шейдла, выглядела следующим образом: «В 1945 году официальной политикой была принята такая точка зрения: Австрия в 1938 году подверглась насильственному нападению Гитлера и против ее воли была оккупирована: Австрия стала первой страной, «подвергшейся нападению» со стороны Гитлера.

Такая точка зрения была необходимой и практически оправданной перед заключением в 1955 году Государственного договора в качестве основной предпосылки, обусловившей возможность этого договора. Это фиктивное утверждение оградило Австрию от многих трудностей и бед, однако, оно не соответствует исторической действительности». [25;131]

Но если провести анализ «исторической действительности», о которой упоминал Ф. Шейдль, то необходимо будет вспомнить несколько цифр, которые характеризовали реальную ситуацию результата гитлеровского господства в Австрии. В бомбардировках и гитлеровских застенках, а также концлагерях было уничтожено 157 тысяч австрийцев, а на фронтах Второй мировой войны погибло 280 тысяч.

В находившихся на территории Австрии концлагерях было уничтожено несколько миллионов граждан многих государств Европы [24, с. 35]. Но этих данных нет в работе Ф. Шейдля, несмотря на то, что именно они открывают историческую реальность той Австрии, которая была тогда «восточной маркой «Великого тысячелетнего Рейха».

Заключение

Именно таким образом выглядели концепции австрийских «националов» в XX веке об одном из самых главных периодов истории страны. Стремление затушевать военные преступления фашизма, оценивание борцов сопротивления как предателей родины, стремление к реабилитации гитлеровского фашизма, т.е. всевозможное извращение в угоду старому фашизму истории разоблачало «националов» как приверженцев и последователей фашизма и, следовательно, неофашизма. В силу своей мимикрии неофашизм в XX веке в Австрии приобрёл ряд новых общих для него особенностей. Их можно систематизировать следующим образом:

1. Неофашистские партии выступали открыто, а в период избирательных кампаний отказывались от большинства скомпрометированных атрибутов прошлого своего движения. Неофашисты старались представить свои идеи в качестве демократических, предполагалось наведение конституционного порядка, только «улучшенного» и старательно избегали любых намеков на образ врага.

2. В отличие от нацистов в 1920–1930-х годах неофашистская пропаганда термин «социализм» употребляла редко, так как имелись опасения в реальном социализме и его притягательной силе.

3. Прокламировался повышенный интерес к культуре, идеологии и личности. Были предприняты попытки представить идеологию австрийского фашизма как самостоятельный феномен, который якобы не был связан со своим политическим содержанием и был от него независим. Возникновение фашизма выводилось из глубин метафизического человеческого духа и в этой связи в структуре неофашистской идеологии демагогически выдвигались на передний план проблемы «культуры».

Список литературы

1. Вакулинчук Н. Неофашизм: преемственность, политическая система. Киев, 2002. 127 с.
2. Ватлин А.Ю. Австрия в XX веке. М.: Дрофа, 2006. 222 с.
3. Галкин А.А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Полис. 1995. №2. С. 6–15.
4. Галкин А.А. Фашизм как болезнь общества: тени прошлого и современность. // Дорога к свободе. М.: ЛЕНАНД, 2013. 407 с.
5. Голберг Дж. Либеральный фашизм. М.: Рид Групп, 2012. 512 с.
6. Неймарк Н.М. Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века. М., 2005. 320 с.
7. Штайнер Г. «Приговорен к смерти. Австрийцы против Гитлера». М.: «Прогресс», 1968. 248 с.
8. Der Volksbote. 1959. 7 Februar.
9. Die neue Front. 1958. 19 April.
10. Grenzenjahrbuch 1961. Wien, 1961. 33 s.
11. Kameradschaft, 1966. №. 8-9.
12. Koon T.H. Believe, obey, fight: political socialization of youth in fascist Italy. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 1985. 115 p.
13. Kurier. 1963. 28 Semptember.
14. Montag. 1960. 18 Juni.
15. Neues Oesterreich. 1957. 25 August.
16. Rimanelli M. Italian terrorism and Society, 1940's-1980's: Roots, Ideologies, Evolution and International Connections // Terrorism. 1989. Vol. 12 (43). 450 p.
17. Volksstime. 1967. 1 Dezember.
18. Volksstime. 1963. 1 Oktober.
19. Volksstime. 1964. 22 April.
20. Volksstime. 1964. 6 Marz.
21. Warnung an Oesterreich. Neonazismus: die Vergangenheit bedreht die Zukunft. Europa-Verlag, Wien, 1966, 190 s.
22. Weg und Ziel. 1961. № 4. 75 s.
23. Widerstandskampfer und Soldaten, Wien, 1964. 57 s.

24. Franz J. Scheidl. Geschichte der Verfehmung Deutschland. Scheidl-Verlag, Wien, 1968. 363 s.
25. Benz W., Distel B. (Hrsg.). Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. 9 Bände, C.H. Beck, München, 2005–2009. 400 s.
26. Hindels J. «Hitler war kein Zufall». Wien, 1962. 109 s.
27. Horak K. Die Ersten oder die Letzten? Verlag Jungbrunnen, Wien, 1965. 120 s.

References

1. Vakulinchuk N. *Neofashizm: preemstvennost', politicheskaja sistema* [Neo-fascism: continuity, political system]. Kiev, 2002, 127 p.
2. Vatlin A. Yu. *Avstrija v XX veke* [Austria in the twentieth century]. M.: Drofa, 2006. 222 p.
3. Galkin A. A. O fashizme – ego sushhnosti, kornjah, priznakah i formah projavlenija [On fascism, its nature, roots, signs and forms]. *Polis*. 1995. №2, pp. 6–15.
4. Galkin A.A. *Doroga k svobode* [The road to freedom]. M.: LENAND, 2013. 407 p.
5. Golberg J. *Liberal'nyj fashizm* [Liberal fascism]. M., Reed Group. 2012, 512 p.
6. Neymark N. M. *Plamja nenavisti: jetnicheskie chistki v Evrope XX veka* [The flame of hatred: ethnic cleansing in Europe of the twentieth century]. M., 2005. 320 p.
7. Steiner G. *Prigovoren k smerti. Avstrijcy protiv Gitlera* [Sentenced to death. Austrians against Hitler]. M.: «Progress», 1968. 248 p.
8. Der Volksbote. 1959. 7 Februar.
9. Die neue Front. 1958. 19 April.
10. Grenzenjahrbuch 1961. Wien, 1961. 33 s.
11. Kameradschaft, 1966. №. 8–9.
12. Koon T.H. Believe, obey, fight: political socialization of youth in fascist Italy. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 1985. 115 p.
13. Kurier. 1963. 28 Sempتمبر.
14. Montag. 1960. 18 Juni.
15. Neues Oesterreich. 1957. 25 August.

16. Rimanelli M. Italian terrorism and Society, 1940–1980's: Roots, Ideologies, Evolution and International Connections // Terrorism. 1989. V. 12 (43). 450 p.
17. Volksstime. 1967. 1 Dezember.
18. Volksstime. 1963. 1 Oktober.
19. Volksstime. 1964. 22 April.
20. Volksstime. 1964. 6 Marz.
21. Warnung an Oesterreich. Neonazismus: die Vergangenheit bedreht die Zukunft. Europa-Verlag, Wien, 1966, 190 s.
22. Weg und Ziel. 1961. № 4. 75 s.
23. Widerstandskampfer und Soldaten, Wien, 1964. 57 s.
24. Franz J. Scheidl. Geschichte der Verfemung Deutschland. Scheidl-Verlag, Wien, 1968. 363 s.
25. Benz W., Distel B. (Hrsg.). Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. 9 Bände, C. H. Beck, München, 2005–2009. 400 s.
26. Hindels J. «Hitler war kein Zufall». Wien, 1962. 109 s.
27. Horak K. Die Ersten oder die Letzten? Verlag Jungbrunnen, Wien, 1965. 120 s.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Козьякова Наталия Сергеевна, доцент кафедры Политологии и права, кандидат политических наук
*Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10А, г. Москва, 105005, Российская Федерация
nkozyakowa@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kozyakova Nataliya Sergeevna, Associate Professor of Political Science and Law, Candidate of Political Sciences
*Moscow state regional University
10A, Radio Str., Moscow, 105005, Russian Federation
nkozyakowa@yandex.ru
SPIN-code: 6808-9485
ORCID: 0000-0002-3271-8215
ResearcherID: F-9878-2018*